

СОЦИАБЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ МОРАЛИ И ПРАВА

Ефремова И.В.

Донецкий национальный технический университет

Важнейшим фактором становления и развития человека является общество, как особая, специфическая часть материального мира, представляющая собой способы и формы взаимодействия и объединения людей. Общество – это закон существования, но такой закон, который не внешне навязывается человеку, а создается свойствами нашего собственного чувства, представления и воли. Так, или иначе, между людьми, а также разными подсистемами общества возникают многообразные связи и взаимодействия. Поэтому каждый человек в обществе приобретает качественную определенность и свой социальный статус по мере формирования его отношений с другими членами общества. Именно в этом процессе общения и жизнедеятельности с другими складывается его социальность.

Однако, человек, будучи не только общественным, но и живым существом, не может обойтись без определенных проявлений негативных черт, злого умысла. Это происходит, по мнению П. Новгородцева, из-за наличия у людей сходных потребностей, а, следовательно, и сходных желаний для удовлетворения этих потребностей (потребности в определенном уровне материального благосостояния, в сохранении жизни и здоровья, в продолжении рода, в профессиональной реализации, в осуществлении творческой деятельности и т.д.). Также большую роль играют различия во взглядах, стремлениях индивидов, а по мере развития общества – и общественных групп. Здесь встает вопрос о средствах урегулирования противоречий и умиротворения враждующих элементов. «Эти средства суть нравственность и право» [1, с.104]. Именно эти средства руководят человеческими поступками, вносят порядок во взаимоотношения людей и формируют у них модель поведения, направленную на подавление эгоистических начал и ориентирующую на приоритет справедливости, общего блага, гуманности, законности, равноправия и т.п.

В качестве нормативных явлений мораль и право определяют границы должных и возможных поступков субъектов, служат средством выражения и гармонизации личных и общественных интересов.

Право как система «должного быть» («должное» выражено И. Кантом в «категорическом императиве») вырастает из

предшествующих ему форм социальности, таких как нравственность и мораль. И если нравственность восходит к обычаям как неким «правилам», «которые возникают в некоторых социальных группах в результате длительного сохранения определенного поведения, считающегося обязательным для всех» [2, с.243], то право возникает на определенном уровне социальности: признания свободы индивида как условия его автономности. Это означает признание полной возможности каждого человека поступать так или иначе в соответствии с его личными убеждениями (моральными максимами) и одновременно признанием индивидом принципиальной обязанности подчинять свою личную свободу – свободе всех как законному предписанию [3, с.69]. Приведем в этой связи кантовское суждение из его «Метафизики нравов», которое гласит: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы оно стало всеобщим законом» [4, с. 260]. Согласно И.Канту, область морали это – «категорический императив» априорного происхождения, а принятие его как долга, ограничивает личностную свободу воли. Значит, если «свобода суть онтологическая, укорененная в глубинах коллективного бессознательного установка на реализацию себя в бытии, то индивидуальной формой проявляемости ее есть чувство свободы выбора, свободы воли, или, в терминах И. Канта, произвол» [3, с.88]. Русский философ Б. Чичерин также подчеркивает, что общество, состоящее из свободных лиц, взаимодействующих на общем поприще, приводит к тому, что свобода одних неизбежно приводит в столкновение со свободой других. Осознанная свобода, которую по мысли немецкого философа М.Вебера «выдержать трудно», потому и ограничивается «категорическим императивом» как долгом, ибо только так и возможно устранить столкновения «Я» с произволом другого «Я» [3, с.88].

Но если и этого не происходит в границах морали, которая должна принуждать изнутри с помощью таких феноменов морального сознания как чувство совести, вины, раскаяния, тогда вступает в силу право, предполагающее принуждение извне посредством соответствующих норм и законов права, которые отчетливо и недвусмысленно выражают те пределы, за которые внешняя свобода социальных субъектов не должна распространяться. Именно право регулирует потенциально конфликтные отношения, в которых сталкиваются интересы свободных и равных людей. Еще Е. Пашуканис писал, что юридическое отношение рождается впервые в момент спора, «именно спор, столкновение интересов вызывают к

жизни форму права, юридическую надстройку». «Право, – продолжает Е. Пашуканис, – исторически начиналось со спора ... и лишь, затем охватывало предшествующие чисто экономические или фактические отношения, которые, таким образом, уже с самого начала приобретали двойственный аспект – экономическо-юридический» [5, с.85].

Процесс возникновения права начинается с того, что в реальной жизни в определенных ситуациях потребности, интересы конкретных людей и различных социальных групп приходят в столкновение друг с другом, вызывая политические, идеологические, нравственные, моральные, религиозные и другие противоречия. «Осознание этих противоречий и естественные попытки их разрешения, – пишет Ю. Краснов, – приводят, в конечном счете, к выработке правовой нормы как приемлемого для данного времени и общества способа регулирования конфликтных ситуаций, обеспечивающего нормальную жизнь людей» [6, с.191-192]. Значит, право является сферой легального соблюдения морального закона – «категорического императива», содержание которого в области права приобретает следующий вид: «...поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразно со всеобщим законом» [4, с.140].

Поэтому и нормы права, и нормы морали несут в себе социально выверенную меру должного, необходимого поведения, сформулированную в виде правовых и моральных запретов, обязанностей и дозволений. В форме долженствования выражает и мораль и право. В морали должное отражает сущее через систему взглядов людей, которые прежде чем станут побудительным мотивом деятельности, должны быть облечены в форму справедливого и доброго и быть приняты личностью либо как ее внутренняя необходимость, либо даже как потребность этой личности. Мораль не располагает средствами, позволяющими осуществлять над людьми грубое насилие, принуждение достигается средствами общественного мнения. Должное в праве покоится на законе, подкрепляемом силой власти, за ним стоят средства насилия и с помощью их правовое долженствование реализуется в жизнь.

Таким образом, человек – это существо «долженствующее», постоянно соотносящее свои действия с идеальными образцами и тем самым устремляющееся к этим образцам, трансцендирующее к ним. Этим ценностно-ориентированное поведение человека отличается от простой целенаправленности поведения животных. Поэтому, если сфера «должного» является особенностью собственно человеческого

действия, то и мораль, и право как наиболее развитые нормативно-ценностные системы, без которых человек не может быть человеком, оказываются характеристиками его способа бытия.

Литература

1. Новгородцев П. Право и нравственность // Правоведение. – 1995. – № 2. – С. 104.
2. Маркович Д. Общая социология. – Ростов на Дону, 1993. – 272 с.
3. Гребеньков Г.В. Очерки по философии права: Монография / Г.В. Гребеньков. – Донецк: Донецкий юридический институт ЛГУ им. Э.А. Дидоренко, 2009. – 216 с.
4. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Кант И. Сочинения: В 6-ти т. – М.: Мысль, 1965. – Т.4. – Ч.2. – С. 107-438.
5. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм / В книге: Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. – М., 1980.
6. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права: Учеб. пособие. – М.: Юрист, 1999. – 272 с.